

Ишар использовал магию телепортации, чтобы направиться прямо туда, где находился Белроан.

«В-Ваше Величество!.. Приветствую вас!»

Королевский врач, вытиравший лицо спящего Белроана, поспешно поклонился, словно увидел привидение.

Но Ишар знал этого человека достаточно хорошо, чтобы понимать, что это не страх — это была его обычная реакция. Поэтому он не придал этому значения.

«Анталин. Ты молодец. Можешь идти».

«Да, Ваше Величество!»

Как только была дана команда, врач вышел. Когда Ишар приблизился к Белроану, лицо мальчика было спокойным, мирно спящим, как будто боль никогда не касалась его.

Ишар прикусил губу и начал собирать ману в ладонь.

С рождения в его сердце скопилась самая чистая и мощная мана. Теперь эта мана начала конденсироваться в его руке, обретая форму.

Как только он достиг размера двух костяшек пальцев, жгучая боль пронзила его грудь, сжимая сердце до тех пор, пока он едва не потерял сознание.

Ощущение было такое, будто кто-то вонзил нож в его сердце и теперь яростно его шевелил. Ишар пошатнулся от боли.

Чертова аура...!

Он слишком хорошо знал причину боли.

Как только он начал вытягивать ману из своего сердца, равновесие между ней и хранящейся там аурой нарушилось.

По своей природе маг не может стать Мастером Меча. И точно так же Мастер Меча не может стать магом.

Требуемые основные энергии были принципиально несовместимы.

Если мана и аура столкнутся внутри тела, возникнет невыносимая боль, которая может привести к взрыву внутренних сил, что мгновенно убьет человека.

До того, как Ишар научился идеально уравнивать и контролировать обе силы в своем сердце, он часто кашлял кровью и блевал кусочками внутренних органов.

И теперь, после многих лет поддержания этого равновесия, Белроану потребовалось всего лишь изъять немного маны, чтобы снова его нарушить.

Если бы он вовремя инстинктивно не защитил свое сердце, он бы умер на месте.

Хотя дисбаланс длился всего мгновение, аура, почти коснувшись изъятой маны, пронзила внутренности Ишара, словно лезвия.

Боль не отпускала, словно опалённые нервы, превращая даже процесс дыхания в мучение.

Ему хотелось кричать и корчиться на земле от боли.

Но Ишар боялся, что спящий Белроан в панике проснется, поэтому сглотнул кровь, подступавшую к горлу, и терпел.

Это жестоко. Так мне придется проходить через это каждый раз, когда я даю ему ману?

Он начал циркулировать ауру по всему телу пропорционально количеству выведенной маны. Затем, с помощью магии исцеления, боль быстро утихла.

Достав носовой платок, он вытер холодный пот со лба, затем просунул руку под спину Белроана и осторожно приподнял верхнюю часть тела мальчика.

Затем, слегка приоткрыв губы, он осторожно передал сгущенную ману из своей ладони мальчику.

Бледно-голубая мана слабо светилась, и, подобно воде, ни одна капля не пропала даром, попадая в рот Белроана.

Затем что-то начало меняться.

Ишар поймал себя на том, что ахнул от удивления, а его глаза расширились, когда он увидел это.

Горло Белроана двигалось, когда он глотал. Даже без сознания его тело инстинктивно

распознавало и принимало необходимую ему ману.

И в этот момент его маленькое тело начало заметно расти.

Ишар чувствовал, как тяжесть в его руках увеличивается по мере того, как расширяется тело Белроана.

Возможно ли это вообще?

На его глазах Белроан превратился из крошечного ребенка в мальчика, на вид лет пятнадцати.

Некогда пухлые, округлые щеки похудели, обнажив более острую линию подбородка — теперь его лицо напоминало лицо ангельского мальчика на картине.

Я дал ему больше, чем обычно... но я не ожидал такого быстрого роста. Слава богу, он был без одежды. Если бы он был, она бы порвалась от давления.

Было странно наблюдать такой рост сразу. И в то же время Ишар чувствовал себя виноватым.

Раньше, когда он давал Белроану ману, он всегда подмешивал к ней значительное количество из камней маны или окружающих источников, разбавляя свою собственную.

И каждый раз Белроан выглядел недовольным, облизывал губы и просил добавки.

Я думал, он просто капризничает... но ему действительно было мало.

Каждое действие имело свою причину.

Чтобы Белроан рос, ему нужна была только мана из сердца Ишара. Крошечных следов, которые исходили от магических сфер, было недостаточно. Неудивительно, что он всегда был так расстроен.

Почувствовав жалость, Ишар осторожно положил на землю единственного ученика, который теперь стал его метафорической пенсией.

«Ммм...»

Веки Белроана затрепетали.

Ишар немного отодвинулся и сел на край кровати.

Когда Белроан открыл глаза, его красные зрачки в дымке искали потолок, пока не встретились с фиолетовым взглядом Ишара. Его рот инстинктивно приоткрылся.

«Мне жаль, Белроан».

Это было не то, что он планировал сказать. Он хотел спросить, все ли с ним в порядке, не больно ли ему.

Но, увидев, насколько потрясенным выглядит мальчик, вместо этого он извинился.

«Я больше никогда не позволю тебе так страдать».

Он не мог сказать: «Я не знал, что это ожерелье делало с тобой». Или что он просто пытался научить его магии. Что это было не из злого умысла.

Они прозвучат как оправдания. Оправдания, которые только больше ранят Белроана.

Знал ли Белроан, что магия этого ожерелья была создана Ишаром?

В будущем он, очевидно, это знал. Но сейчас он, похоже, не имел об этом ни малейшего понятия.

Если бы он это сделал, он бы не смотрел на Ишара такими чистыми, невинными глазами.

«Почему я... а?»

Его голос был хриплым, но больше не было веселого, детского тона. Вместо этого это был голос настоящего молодого мальчика.

Пораженный собственным голосом, Белроан ахнул, затем попытался повторить. После нескольких попыток его глаза расширились.

«Ишар! Мой голос — это... мое тело!»

Он вдруг сел, сбросил с себя одеяло и начал поворачиваться из стороны в сторону, осматривая себя.

Ишар увидел, как шок и замешательство на лице Белроана постепенно сменяются радостью, и улыбнулся.

Фальшивая улыбка, просто чтобы успокоить мальчика.

Приятно видеть, что он так легко двигается, но... он по-прежнему не слушает ничего из того, что я говорю.

«Ишар! Я стал больше! Смотри, я огромный!»

Белроан подпрыгнул на кровати, возбужденно осматривая себя, затем с грохотом спрыгнул вниз. Он схватил волосы Ишара и начал подпрыгивать, держа их в кулаке.

Ишар собирался отругать его: «Зачем ты хватаешь меня за волосы каждый раз, когда ты счастлив?» — но тут он заметил кое-что еще.

Ого... как и ожидалось от главного героя, даже эта часть впечатляет.

Он поднял сброшенное одеяло и осторожно обернул им нижнюю часть тела Белроана, уже жалея ту, которая станет его будущей императрицей.

***

Белроан, взволнованный своим внезапным ростом, подпрыгивал от восторга... а затем тут же рухнул и снова оказался прикованным к постели.

Причиной этого было не возвращенное ожерелье.

Это была болезнь роста.

Из-за чувства вины Ишар дал Белроану больше маны, чем изначально планировалось. И этот быстрый рост повлек за собой неделю сильных болей роста, из-за которых он был прикован к постели.

Даже в Великий молитвенный день, когда император посетил Святилище, чтобы помолиться богу Эорису, Белроан все еще стонал в постели.

С ним все будет в порядке?

Ишар позволил жрецам Эориса одеть себя в белоснежную церемониальную мантию, а его мысли были заняты другим.

В настоящее время Белроан находился один в спальне Ишара, корчась от дискомфорта.

Никакие лекарства или заклинания не помогали от болей роста. Ничего нельзя было сделать.

Он даже не мог нормально есть. Просто поход в туалет заставлял его стонать. Ишар никогда не чувствовал себя таким беспомощным или виноватым.

Он сказал Белроану, что его не будет два дня, начиная с сегодняшнего дня, но он даже не был уверен, слышал ли его мальчик, находясь в лихорадочном состоянии.

Больше никакой маны на некоторое время. Как только пройдут боли роста, я тщательно осмотрю его тело и буду давать небольшие дозы чаще. Если бы не эта молитвенная церемония, я бы мог изучить, какой вид маны лучше всего подходит для роста Белроана...

Это действительно было похоже на уход за растением. Если вылить воду на сухую почву, корни сгниют. Если вылить слишком много удобрений, оно погибнет.

Белроан, по крайней мере в глазах Ишара, все еще был маленьким и хрупким.

Хотя для других он теперь выглядел как хорошо подросший 15-летний подросток, выше среднего роста. «Маленький» и «хрупкий» уже не подходили.

«Ваше Величество, сейчас мы наденем венец и вуаль».

Слова священника вырвали Ишара из раздумий. Он рефлекторно кивнул.

Священник вышел вперед и возложил венец на голову Ишара, поправив вокруг него его волосы.

Белая цепочка сверкала разноцветными драгоценными камнями, и ее тяжесть раздражала.

Глядя на себя в зеркало, раздражение Ишара только усиливалось.

Ему ничего не нравилось в этом наряде.

Церемониальное одеяние, символизирующее бога Эориса, было сделано из тонкой белой ткани. Как только он входил в воду святилища, оно прилипало к нему и снять его было почти невозможно.

Одежда уже раздражала, но прическа была еще хуже.

Его не смущали его бледно-голубые волосы, свободно заплетенные в косу на плече. Но обруч и вуаль, закрывающая его лицо? Это было утомительно.

Мне действительно нужно начать сокращать власть Церкви Эориса.

Он не трогал их раньше, чтобы избежать беспорядков в Империи. Но теперь, когда ему пришлось пройти через эту ерунду, чтобы просто войти в Святилище, он устал от этого.

Когда Белроан станет императором... ему придётся ещё хуже, чем мне.

<http://bllate.org/book/17761/1661569>